

Европейская служба внешних действий (EEAS)
Еврокомиссия
Европейский парламент — Комитет по иностранным делам (AFET)
Европейский парламент — Подкомитет по правам человека (DROI)
Европейский фонд в поддержку демократии (EED)
Госдепартамент США/ Бюро по демократии, правам человека и труду (DRL)
Госдепартамент США/Бюро по делам Европы и Евразии (EUR)
Хельсинкская комиссия США (CSCE)
Комиссия Конгресса США по правам человека имени Тома Лантоса
ОБСЕ/БДИПЧ (ODIHR)
Представитель ОБСЕ по свободе СМИ
Совет Европы — Комиссар по правам человека
Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Беларуси
ООН/УВКПЧ — механизм по Беларуси (Examination/Independent Experts)
Норвежский хельсинкский комитет (NHC)
USAID — Бюро по Европе и Евразии

Копия:

Министерствам иностранных дел государств — членов ЕС, а также государств Западной Европы, не входящих в ЕС (Великобритания, Норвегия, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн)

Уважаемые господа!

Мы, бывшие политзаключённые Беларуси, вынужденно находящиеся за пределами своей Родины, и представители белорусского гражданского общества в эмиграции, выражаем обеспокоенность тем, как последние годы выстраивалась международная политика поддержки белорусской демократии и помощи жертвам репрессий. Речь идет о сотрудничестве с офисом Светланы Тихановской, Народным антикризисным управлением, Объединённым переходным кабинетом, Координационным советом и аффилированными с ними структурами.

Наше обращение направлено не против самой идеи представительства, а против нынешней архитектуры представительства и распределения ресурсов, которая не отвечает демократическим устремлениям, принципам подотчётности, прозрачности и результативности, и создаёт риски для белорусов.

Ключевые проблемы^

1. Непрозрачность и конфликты интересов при распределении средств: деньги проходят через узкий круг «подофисных» структур; нецелевое использование, отсутствие публичных критериев, формальный аудит, закрытые советы — все это подрывает доверие и снижает эффективность. Как пример: марафон солидарности «Нам не всё равно!», который проходил в 2023 году. По условиям которого все собранные деньги должны были пойти на поддержку политзаключенных, но в реальности это было не так.

2. Отсутствие ясных целей, метрик и стратегии: в существующей архитектуре системы поддержки белорусов приоритет отдается содержанию аппарата, а не системной поддержке жертв репрессий, укреплению институтов, давлению на режим и освобождению политзаключённых; ориентиры размыты или отсутствуют.

3. Нерасследованные финансовые и управленческие скандалы: публичные претензии не получают независимой и открытой проверки, что порождает подозрения в покрывательстве. Как пример: скандалы, связанные с финансовыми

нарушениями, с проблемами безопасности персональных данных и с нарушением этических норм, вокруг самых крупных помогающих фондов — BYSOL и BYHELP.

4. Утечки и ненадлежащая защита персональных данных: инциденты ведут к арестам беларусов внутри страны и большим срокам. Структуры и конкретные люди, причастные к утечкам персональных данных, не несут ответственности. Нет обязательных стандартов безопасности (оценка рисков, минимизация собираемых данных, независимые проверки). Как пример: проекты «Чёрная Книга Беларуси» и «Беларуский Гаюн», по которым сотни задержанных и осужденных на длительные сроки беларусов.

5. Недостаточная проверка лиц, говорящих «от имени беларусов»: отсутствуют независимые механизмы проверки благонадёжности и скрининг конфликтов интересов, что ведёт к репутационным кризисам и проникновению агентов режима. Как пример: кейсы Мельниковой и Котова.

6. Нет системной работы по привлечению виновных со стороны режима к ответственности: документирование есть, но конвертация фактов пыток и политических преследований в дела по универсальной юрисдикции и санкции — фрагментарна; нет юридического центра, доводящего кейсы «до приговора».

7. Толерантность к экономическим связям с режимом: слабые усилия по выявлению схем с бенефициарами, связанными с режимом; этическая и санкционная проверка партнёров декларативна. Существующая система носит имитационный характер, что позволяет избегать конкретных последствий лицам, компаниям и структурам, которые сотрудничают с режимом Лукашенко.

8. Нерешённые вопросы легализации беларусов за рубежом: проблемы со статусом, документами, риском депортаций, доступом к рынку труда, образованию и медпомощи игнорируются нынешней «представительской» архитектурой и носят формальный характер. Образовано множество фондов, декларирующих помощь по указанным направлениям, но по факту они участвуют лишь в освоении выделяемых грантов без реальной либо с минимальной помощью репрессированным беларусам.

9. Уязвимые социальные группы — пенсионеры и люди с инвалидностью: механизмы помощи не учитывают их нужды; подвешен вопрос пенсионных выплат (стаж, оформление/получение пенсий и льгот за рубежом, трансграничные переводы).

10. Легализация беларуских добровольцев, воевавших на стороне Украины: граждане Беларуси, которые с 2022 года защищали Украину от российской агрессии, сталкиваются с правовой неопределённостью в странах пребывания. Отсутствие единых правил приводит к рискам депортации, невозможности легально работать и получать медицинскую помощь, а также к проблемам с воссоединением семей.

Предлагаемые решения:

Перезагрузка представительства и переговоров

1. Прекратить монополию узкого круга структур (офис Тихановской, Народное антикризисное управление, Объединенный переходный кабинет и др.); исключить их из переговоров до наведения порядка с мандатами, аудитами и безопасностью. Структуры, которые имеют право на представление интересов беларусов в эмиграции, должны быть избраны самими беларусами, а не назначены узким кругом лиц.

2. Перенастроить взаимодействие между беларуским гражданским обществом в эмиграции и европейскими и американскими структурами на широкий спектр независимых акторов (объединения бывших политзаключённых и их семей,

правозащитники, журналисты, профессиональные объединения, диаспоры и локальные инициативы, не аффилированные с нынешними структурами).

Проверка людей и институтов

3. Ввести обязательную независимую проверку благонадёжности и добропорядочности для «представителей» демократических структур и руководителей НКО. Конкретные механизмы такой проверки должны быть выработаны совместными усилиями.

4. Учредить институт мандатов и полномочий с понятными сроками, продлением/отзывом и независимой верификацией поддержки со стороны гражданского общества в эмиграции.

5. Ежегодная (а также при любом назначении, переназначении и избрании) декларация источников доходов для учредителей/руководителей НКО и представителей демократических структур, выполняющих представительские функции от имени народа Беларуси; публичное раскрытие источников финансирования.

Финансы, подотчётность и управление

6. Независимый многоуровневый аудит (при необходимости — судебно-финансовая проверка) распределения средств 2020–2025 гг. с публикацией отчёта и планом исправления.

7. Обязательные стандарты добросовестного управления: прозрачные критерии грантов, открытая публикация решений, декларирование конфликтов интересов, регулярные публичные отчёты по показателям и расходам не реже чем один раз в полгода.

8. Привязка финансирования к измеримым индикаторам, включая долю средств, доходящую до политзаклужённых, репрессированных и их семей.

Прозрачность доходов и налоговые декларации

9. Призвать всех, кто представлял интересы белорусского народа за границей с осени 2020 г., а также руководителей и учредителей НКО, получавших донорское финансирование, публично предоставить налоговые декларации и декларации имущества за 2020–2025 гг. (с возможностью независимой проверки и соблюдением защиты персональных данных), а также декларации близких родственников. Отказ — основание для отстранения от представительства и доступа к грантам.

Безопасность данных и защита людей

10. Обязательные стандарты: защита «по умолчанию», оценка рисков, ответственный за защиту данных, журналирование доступов, полугодовые независимые аудиты безопасности.

11. Механизм быстрой реакции на инциденты с обязательным уведомлением пострадавших и планом исправления.

Юридическое обоснование уголовного преследования лиц, причастных к совершению преступлений от имени режима

12. Учредить Центр стратегических дел по универсальной юрисдикции (агрегация доказательств, подача жалоб, сопровождение дел до приговоров) и связать это с адресными (персональными) визово-финансовыми санкциями в отношении лиц, причастных к репрессиям.

Санкции и экономическая чистота

13. Усилить проверку грантополучателей и подрядчиков на связи с режимом; механизм общественной проверки и «чёрных списков» с правом апелляции.

14. Расширить санкционное таргетирование на посредников, «серые» логистические цепочки и квази-НКО.

Публичные обсуждения у доноров

15. Обратиться к донорам с требованием провести открытые публичные обсуждения с участием представителей от бывших политзаключённых и гражданского общества по целевому расходованию средств; опубликовать реестр грантов, критерии, аудит и план исправления.

Легализация, защита и помощь беларусам за рубежом

16. Создать в ЕС «единое окно» по легализации (международная защита, гуманитарные визы, недействительные паспорта, защита от депортации, доступ к образованию/труду/медицине, юрпомощь, переквалификация; согласовать подходы стран ЕС).

17. Выделить целевые окна прямой помощи пострадавшим (медицина, психоподдержка, ресоциализация, трудоустройство, малые гранты на инструменты/переобучение/открытие бизнеса).

18. Внедрить механизмы поддержки пожилых и людей с инвалидностью.

Беларуские добровольцы в Украине.

19. Выработать координированное решение по легальному статусу беларусов, воевавших на стороне Украины: защита от депортации, право на пребывание и работу, доступ к медицинской и психосоциальной помощи, упрощённое воссоединение семей и понятный путь к долгосрочному статусу. Под «легализацией» понимаем официальный разрешённый статус проживания и труда с базовыми гарантиями безопасности.

Протокольные и терминологические вопросы

20. Перестать закреплять в документах и публичных коммуникациях политические титулы и полномочия без прозрачного мандата. Площадкой для диалога при условии инклюзивности, прозрачности и внешнего аудита может стать обновлённый Координационный совет после переизбрания.

Призыв к диалогу

Мы выступаем за большой, структурированный диалог именно с гражданским обществом — объединениями бывших политзаключённых, репрессированных и членов их семей. Нынешняя "сервильная оппозиция", представленная офисом Светланы Тихановской, Народным антикризисным управлением и Объединённым переходным кабинетом, лишь имитирует диалог с беларусами, жестко пресекая иные точки зрения и альтернативные предложения.

Беларусы сами несут ответственность за преобразования в своей стране и в своём обществе, но при этом рассчитывают на реальную, а не декларативную поддержку со стороны мирового демократического сообщества. Мы готовы к совместной работе над перезагрузкой инструментов поддержки, чтобы они служили пострадавшим и развитию гражданского общества.

Просим начать пересмотр текущих схем и запустить открытые консультации с участием независимых организаций и представителей гражданского общества в эмиграции. Для этих целей просим в течение двух месяцев после получения обращения создать рабочую группу из представителей ЕС и Европейских стран, которые искренне заинтересованы в демократических изменениях в Беларуси и которые будут иметь полномочия в принятии решений. Со своей стороны мы, нижеподписавшиеся, также сформируем рабочую группу, которая будет состоять из представителей самых разных социальных и профессиональных групп беларусов.